

УДК 281.93

ББК 86.3

СПЕЦИФИКА ИКОНОГРАФИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО С КЛЕЙМАМИ СКАЗАНИЯ В СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ СТАРОДУБЬЯ И ВЕТКИ (XVIII – начала XX века)

М.В. Кочергина

Аннотация. *Статья посвящена специфике иконографии Спаса Нерукотворного в старообрядческой живописи древних духовных центров Стародубья и Ветки XVIII–XX вв. Автор выявляет истоки появления данного иконографического сюжета, особенности его появления в старообрядческой среде, широкое распространение и нахождение этих икон в государственных и частных российских и зарубежных (Республика Беларусь, Республика Украина) собраниях. Автор прослеживает традиции иконописания Стародубья и Ветки в XVIII – начале XX века, дискутирует с исследователями из Республики Беларусь, но находит общее понимание проблем с исследователями из России. Большое внимание автор уделяет художественным особенностям данных икон.*

Ключевые слова: *старообрядческие общины, духовные центры, Стародубье и Ветка, иконописцы, образ Спаса Нерукотворного с клеймами Сказания (истории Авгаря).*

253

THE SPECIFICS OF THE ICONOGRAPHY AND ARTISTIC FEATURES
THE IMAGE OF THE SAVIOUR WITH SCENES TALES
IN THE OLD BELIEVERS' PAINTING OF STARODUBYE AND VETKA
(XVIII — Early XX Centuries)

M.V. Kochergina

Abstract. *The article is devoted to the specifics of the iconography of the Saviour in the old believer painting of the ancient spiritual centers of Starodubye and Vetka of the XVIII–XX centuries. The Author reveals the ori-*

© Кочергина М.В., 2019



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

gins of this iconographic story, especially its appearance in the old believer environment, the widespread and presence of these icons in public and private Russian and foreign (Republic of Belarus, Republic of Ukraine) collections. The author traces the tradition of icon painting of Starodubye and Vetka in the XVIII–XX centuries, discuss with researchers from the Republic of Belarus, but finds a common understanding of the problems with other researchers from Russia. The author pays great attention to the artistic features of these icons.

Keywords: *old Believers, spiritual centers, Starodubye and Vetka, icon painters, the image of the Saviour not made with the brands of the Legend (the history of Abgar).*

Истории и художественному наследию старообрядчества уделяют внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи: историки, культурологи, искусствоведы — российские, украинские, белорусские. Истории расселения старообрядцев в России (в том числе на территории древних центров Стародубья и Ветки) и взаимоотношениям с государством и официальной церковью, а также истории культуры русского старообрядчества посвящены работы украинского исследователя С.В. Таранца [1]. Отечественные специалисты — Л.М. Евсеева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева являются авторами значительного исследования «Спас Нерукотворный в русской иконе», в котором они подробно анализируют историю Мандилиона и развитие иконографии Спаса Нерукотворного в русской иконописи: А.М. Лидов является автором раздела книги «Святой Мандидион. История реликвии»; Л.М. Евсеева анализирует русские иконы с образом Спаса Нерукотворного XII–XVI вв.; Н.Н. Чугреева подробно описывает русские иконы, созданные в эпоху Нового времени — XVII–XX вв. Ею

достаточно полно проанализированы образы Спаса Нерукотворного в старообрядческой живописи Ветки-Стародубья, находящиеся как в украинских коллекциях (Национальный Киево-Печерский музей-заповедник, Черниговский художественный музей, старообрядческой церкви села Городище Луганской области), так и в российских собраниях — Государственной Третьяковской галерее, Челябинской картинной галерее, др. [2].

Иконографии Спаса Нерукотворного уделяют внимание и зарубежные исследователи. Белорусский исследователь Г.Г. Нечаева описывает иконы Спаса Нерукотворного из коллекции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций (г. Ветка Гомельской области Республика Беларусь). Ею создан ряд работ, наиболее значительной из которых является «Живая вера. Ветка = Living Faith. Vetka / сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова; автор текста Г.Г. Нечаева» [3]. Однако Г.Г. Нечаева утверждает, что происхождение данных икон связано только с Веткой.

В данной статье мы постараемся шире представить круг памятников, происходящих из древних центров

русского старообрядчества Стародубья и Ветки, объяснить специфику иконографии и художественные особенности в старообрядческой живописи не только Ветки, но и Стародубья.

Итак, иконы с данным иконографическим изводом широко распространены среди старообрядцев Российской Федерации, Республики Украины, Республики Беларусь. Более того, аналогичные иконы в настоящее время встречаются у коллекционеров в частных собраниях в дальнем зарубежье. Ранее эти иконы происходили из двух древних центров старообрядчества Стародубья и Ветки — в дореволюционной России эти территории относились к Черниговской и Могилевской губерниям. Период распространения этих икон в старообрядческой живописи Стародубья и Ветки — вторая половина XVIII – начало XX века. Образ Спаса Нерукотворного на них был представлен в особом иконографическом изводе (варианте изображения) с ангелами, держащими концы убруса — архангелами Михаилом, Гавриилом и Рафаилом.

Почему эти иконы были столь широко распространены в старообрядческой среде? Когда сложилась иконография данного образа? В чем новизна иконографии столь древнего христианского образа в старообрядческой живописи Стародубья и Ветки? Где в настоящее время можно встретить иконы данного иконографического извода? На эти вопросы мы постараемся ответить в данной статье, написанной на основе исследования с использованием методов: сравнительно-исторического анализа, сравнения икон из разных музейных коллекций, историко-ти-

пологический метода, метода выявления икон и других предметов старообрядческого культа из государственных музейных, частных и старообрядческих собраний, введения их в научный оборот.

Образ Спаса Нерукотворного является в Древней Руси на самых ранних этапах распространения христианства. Древняя Русь принимала христианство от Византии. Как и иконография иконы Святого Николая Чудотворца, иконография этого образа сложилась в Византии в X в. В византийской иконописной традиции он назывался «Святой Мандилион», в церковно-славянской традиции именовался как «Святой Убрус». «Появление и распространение его совпадает с перенесением чудотворного эдесского образа в 944 г. в Константинополь, составлении сказания о перенесении образа в столицу и «Слова» о его почитании» [4, с. 28]. В восточной и западной иконографии существовали два разных варианта изображения. В Древней Руси, принявшей христианство от Византии, утвердился, начиная с XII в., восточный вариант иконографии, отображающий образ «прославленного и величественного Христа», соответствующий древним сказаниям. Этот образ можно встретить в различных художественных памятниках Древней Руси: на иконах, хоругвях, боевых знаменах, в книжной миниатюре, в религиозной вышивке. Он был широко распространен в древнерусском искусстве.

Особенно широкое распространение иконы Спаса Нерукотворного с клеймами Сказания характерно для иконописной традиции России начиная с XVI в. В этот период появляет-

ся философская доктрина «Москва — Третий Рим» монаха Филофея. По его мнению, преемницей разоренного турками Константинополя (1453 г.) в иконной православной традиции должна была стать Москва, что свидетельствовало о росте национального самосознания в русском государстве.

В этот период Россия действительно ощущает себя наследницей Византии. Первый русский царь Иван IV Грозный — внук племянницы последнего византийского императора Софии (Зои) Палеолог, которая привозит святыни династии Палеологов, в том числе библиотеку византийских императоров в Москву. Герб России эпохи этого времени напоминает герб Византии. В последующем XVII в. образы Спаса Нерукотворного тесно связаны с государственной символикой России [2, с. 116].

Основной литературный источник для написания образа — Повесть Константина Багрянородного в переводе Максима Грека [2, с. 125]. В 1642 г. она была напечатана в Москве в специальном сборнике о почитании икон — «Слова избранныя святых отец о поклонении и о чести святых икон». Многочисленные русские рукописные «Сказания о Святом Убрусе» также значительно повлияли на иконографию икон Нерукотворного Образа с клеймами Сказания (истории Авгаря).

Этот образ стал не только святыней для византийской иконописной традиции, но и для икон Древней Руси, особо почитаемых старообрядцами. Русское старообрядчество, возникшее после раскола русской православной церкви во второй полови-

не XVII в., пыталось сохранить все то, что было свято для дониконовской Руси. Иконы данного иконографического извода получили в старообрядческой традиции наименование «Нерукотворенный Образ Господень», так как данный образ воплощал божественную природу Христа и его земное пребывание. В старообрядческой традиции иконы подобного типа иконописцы сопровождали надписями: «Нерукотворенный Образ Господень»; «Божие видение Божественное чудо».

Старообрядцы не только продолжили традицию иконописания образов Спаса Нерукотворного, но и смогли сохранить древние первообразы. Они опирались на них в своем творчестве. Так, на территории уральских горных заводов в Невьянске старообрядческие общины сохранили уникальную икону «Спаса Нерукотворного», относящуюся к XVII в. Уральские исследователи (Е. Ройзман, М.В. Ратковский, В.И. Балдин), отмечают, что эта «икона высокого уровня северных писем» была обнаружена одним из коллекционеров-собирателей в «двоеданской деревне», т.е. населенном пункте, где жили старообрядцы-поморцы, платившие двойную подать [5, с. 12].

Описи движимого и недвижимого имущества старообрядческих монастырей и скитов Стародубья и Ветки, созданные правительственными чиновниками в период карательных экспедиций 1840-х гг., подтверждают, что среди икон, составлявших иконописное убранство Покровского Климовского монастыря (Стародубье) большое место занимали иконы Спаса Нерукотворного. Среди них «икона Нерукотворного Спаса пред жертвен-

ником в серебряном окладе с позолотой» [6, с. 318]. В ветковском Пахомьеве монастыре среди святынь была «замечательная по древности икона Спаса Нерукотворного греческого писания» [6, с. 189]. Следовательно, у старообрядцев Ветки были древние иконы греческого (византийского письма), что свидетельствует о сохранении первообразов при создании новой иконографии. Старообрядцы Стародубья продолжили обращение к иконам Спаса Нерукотворного в эпоху Нового времени, опираясь на сохранные первообразы.

Иконы данного иконографического извода относятся ко второй половине XVIII – началу XX века, когда происходит перемещение духовного центра старообрядцев-поповцев из Ветки в Стародубье и постепенно складывается новый живописный центр. В этот период создаются монастыри, скиты, пустыни. В них развивается традиции книгописания, полемики, старообрядческой живописи. Старообрядческие поселения — посады и города застраиваются храмами, украшенными иконами местной иконописной традиции: Рождественско-Никольский в г. Новозыбкове, Преображения Господня в Клинцах, др. Но карательные меры правительства и официальной церкви в середине XIX в. приводят к уничтожению старообрядческих духовных центров в Ветке. При этом старообрядцы Стародубья смогли сохранить свои монастыри — Красноборский Предтечиев, Преображенско-Никольский (Николо-Пустынский), Лужковские мужские и Каменско-Успенский женский скиты, а также в «золотой век старообрядчества» (1905–1917 гг.) построить но-

вые духовные центры — Успенский девичий монастырь, храмы в большинстве старообрядческих посадов — Лужках, Елионке, Чуровичах, Свяцке, г. Новозыбкове, др. Происходила регистрация старообрядческих общин как юридических лиц и строительство храмов в Ветке (слобода Огородня Гомельская, др.). Иконописная традиция, изначально монастырская, скитская, перешла в мирскую среду — появились слободские, посадские и городские мастерские, складывались иконописные династии. В старообрядческих мастерских сохранялись прориси, иконописные подлинники.

В иконах Спаса Нерукотворного с клеймами Сказания (истории Авгаря) сцены традиционно распределяются следующим образом: Отправление Авгарем Анании к Христу — Воплощение божественного образа на Святом Убресе — Перенесение Святого Убреса из Эдессы в Константинополь. Для старообрядческих икон Стародубья и Ветки характерен несколько иной вариант размещения клейм в медальонах с историей Авгаря [6, с. 321]. Также для данной иконописной традиции характерно наличие многочастных икон, в которых имеется изображение Спаса Нерукотворного с аналогичными надписями — «Нерукотворенный Образ Господень»; «Божие видение Божественное чудо» [6, с. 323]. Покажем это на конкретных примерах.

В собрании Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций (г. Ветка Гомельской области Республика Беларусь) имеется икона «Спас Нерукотворный» с архангелами, держащими плат (архангелы Михаил, Гавриил, Рафаил) и клей-

мами Сказания. Но роль художника в этой иконе традиционно связывается со Св. апостолом Фаддеем, а не с живописцем Ананией. На первом клейме Фаддей передает Авгарю убрus (плат с изображением Господа Вседержителя). На втором клейме можно видеть плат, водруженный на воротах города Эдессы. На третьем клейме видим западный вариант Сказания с изображением Вероники, держащей плат с Нерукотворным образом [1, с. 254]. Белорусский исследователь Г.Г. Нечаева, публикуя фотоснимок с этого образа из коллекции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций, объясняет, по нашему мнению, достаточно упрощенно, соединение традиционной православной и западной традиции в изображении этого клейма со сценами Сказания. Третье клеймо она считает нетипичным для старообрядческого искусства. По ее мнению, «Здесь используется западная легенда о Веронике. Ветку, где много ткали и вышивали, привлекает архетип ткани — с ее магическим очистительным значением и сакральностью изображений и знаков» [3, с. 254]. Позволим себе не согласиться с этим утверждением. Как мы уже отмечали, у старообрядцев Стародубья распространены аналогичные иконы, но в традициях старообрядцев этого региона не было ткачества. В иконах Спаса Нерукотворного, происходящих из этого центра, распространен аналогичный характер клейм Сказания с изображением Св. апостола Фаддея и Авгаря, а также образом Иисуса Христа, несущего крест на Голгофу, и изображением Вероники, держащий плат с изображением Спаса Неру-

ктворного. Эти иконы происходят из старообрядческих мастерских и в настоящее время размещены на выставке в Митрополии Русской Православной старообрядческой Церкви «Сохраняя веру и традиции предков. К 245-летию Рождественско-Никольского храма г. Новозыбкова». (Москва, Рогожский поселок, 11 мая — 14 октября 2019 г.). Две иконы данного иконографического сюжета находятся в частной коллекции в Брянской области и в собрании Брянского областного музейно-выставочного центра. Отметим, что в старообрядческих мастерских Стародубья это был один из излюбленных иконографических сюжетов — образ «Спаса Нерукотворного» с архангелами, держащими концы плата (убруса) и клеймами Сказания. Этот образ особо почитался в старообрядческой среде и заказов на него как в отдельных, так и четырех-частных иконах было довольно много.

В настоящее время известно 67 имен иконописцев из Стародубья и 23 имени старообрядцев-иконописцев из Ветки. Один из них — старообрядческий иконописец, начетчик, а позже православный миссионер Василий Родионцев писал в своих воспоминаниях, что подарил икону Спаса Нерукотворного собственного письма православному епископу Новгород-Северскому Сергию в 1892 г. Именно в это время он был старообрядческим иконописцем и начетчиком, склоняющимся к переходу в официальное православие [6, с. 328].

Почему же в старообрядческих иконах Стародубья и Ветки произошло соединение истинно православной и западной традиции в изображении клейм Сказания на иконах

«Спаса Нерукотворного»? Упрощенный вариант объяснения белорусского исследователя Г.Г. Нечаевой является в данном случае недостоверным.

Традиционно иконы, происходящие из этого региона, исследователи относят к ветковской школе, но сами старообрядцы считают это местной иконописной традицией. Ветковская (местная) школа иконописи находилась на стыке византийской и западной культурной традиции, она впитывала элементы того и другого. В прорисях иконописцев прослеживалась преемственность по отношению к византийским образам, но старообрядцы-изографы вносили в традиции новации в соответствии с местными вкусами [6, с. 321]. Примером может служить икона из собрания Брянского музейно-выставочного центра «Спас Нерукотворный» с клеймами Сказания, происходящая из г. Новозыбкова (инв. ж — 1463). В нижнем поле иконы находится полустертая надпись: «Б(О)ЖИЕ ВИДЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЕ ЧУДО». Плат (убрус) как-бы заткан букетами цветов. Эта надпись была широко распространена в старообрядческой среде не только икон Стародубья и Ветки, но и в иконах Невьянской иконописной традиции. В иконе Спаса Нерукотворного имеется еще одна надпись: «НЕРУКОТВОРЕННЫЙ ОБРА(З) Г(ОСПО)Д(Е)НЬ». В онтологическом, надмирном смысле это означает соединение Слова и Образа — словесного и зрительного откровения Божия [6, с. 322].

По мнению исследователя Н.Н. Чугреевой: «К району Ветки-Стародубья можно отнести возникновение у старообрядцев-поповцев новой иконографии Спаса Нерукотворного со сце-

нами истории Святого Убруса в трех кругах внизу икон... Плат Христов обычно поддерживается тремя архангелами — Михаилом, Гавриилом и Рафаилом... Три ангела, держащие плат, писались и ранее, как на иконе, исполненной под влиянием традиции царских мастеров в первой трети XVIII в. Художники-старообрядцы, не разрушившие выработанные ими иконографического образа, не были чужды западных влияний. Так в кругах-клеймах они совместили традиционные сцены принесения Святого Убруса Авгарю и Поставления образа на вратах Эдесы с Шествием Христа на Голгофу, где изображена жена, подающая плат, по западной версии — Вероника, называемая на иконах подобного типа «некоей женой». Композиции икон Спаса Нерукотворного с тремя кругами внизу были широко распространены, особенно в ветковской культуре» [2, с. 200–201]. Автор, делая данный вывод, анализирует иконы, происходящие из Черниговского художественного музея, Челябинской картинной галереи, старообрядческой церкви с. Городище Луганской области. Сравнивая эти иконы, действительно можно предположить, что старообрядцы, связанные духовными контактами, могли перевозить иконы на столь далекие расстояния. Но если на ветковских иконах «плат расцветивается золотыми цветами», то на иконах из Стародубья можно увидеть изображения не только золотых, но и розовых и сиреневых цветов, в чем проявляется влияние местной народной традиции малороссийской вышивки — яркой и многоцветной. На плате обычно воспроизводятся надписи на печати послания Иисуса Христа к Авгарю: «Бо-

жее видение Божественное чудо». По нашему мнению, использование элементов западной иконографии связано с географическим и этническим окружением местной (ветковской) иконописной традиции и творческим подходом иконописцев, выполнявших заказы на написание данных икон, творчески перерабатывающих варианты восточной и западной иконографии образа.

Н.Н. Чугреева отмечает, что «у старообрядцев-беспоповцев подобная иконография отсутствует. Изображение Спаса Нерукотворного передается в образе Спас Мокрая Борода» [2, с. 200–201]. С этим нельзя не согласиться. Но, позволим себе заметить, что в старообрядческой медной пластике, приверженцами которой были старообрядцы-беспоповцы, часто встречается традиционный образ Спаса Нерукотворного.

Так почему же этот образ был столь почитаем в искусстве старообрядцев? Ответ на это можно найти в объяснениях самих старообрядцев: «Спас Нерукотворный — это Божие видение. Оно есть Божественное чудо. Поэтому мы видим его в большинстве предметов старообрядческого культа — в иконах, медных образах, др. Мы почитаем этот образ и поклоняемся ему». Этим ответом самих приверженцев старого обряда можно объяснить широкое распространение данного образа в различных памятниках.

В результате проведенного нами исследования мы пришли к следующим выводам:

В старообрядческой среде сформировалось особое почитание иконы «Спас Нерукотворный», опиравшееся на сохранившиеся древние образы.

Иконография «Спас Нерукотворный с архангелами, держащими концы убруса (плата) и клеймами Сказания сложилась в среде старообрядцев-поповцев Стародубья и Ветки. При этом наряду с традиционным восточным вариантам размещения клейм в ней использовалась западная традиция, передающая образ Иисуса Христа, идущего на Голгофу и образ Вероники, держащей плат с ликом Нерукотворного Спаса. Изображение в этом клейме нельзя объяснять традициями ткачества на Ветке, как это делают белорусские исследователи. Это слишком упрощенный подход. По нашему мнению, оно связано с географическим и этническим окружением местной (ветковской) иконописной традиции и творческим подходом иконописцев, выполнявших заказы на написание данных икон, творчески соединяющих варианты восточной и западной иконографии образа.

Иконы данного иконографического извода относятся ко второй половине XVIII – началу XX в., когда происходит перемещение духовного центра старообрядцев-поповцев из Ветки в Стародубье и постепенно складывается живописный центр. В этот период создаются монастыри, скиты, пустыни и обители — как общероссийские, так и местные духовные центры. В них развивается традиция книгописания, полемики, старообрядческой живописи. Старообрядческие посады застраиваются храмами, украшенными иконами местной иконописной традиции.

В связи с ликвидацией старообрядческих духовных центров в эпоху николаевской реакции (1840–1850 гг.) иконописная традиция из Ветки пе-

ремещается в Стародубье, где сохраняются монастыри, скиты. Мастера работают как в Ветке, так и в Стародубье. Более того, иконописная традиция переходит в мирскую среду — появляются слободские, посадские и городские мастерские, складываются иконописные династии. В старообрядческих мастерских сохраняются прориси, иконописные подлинники, которые используют мастера, но подходят к написанию образа творчески, соединяя в клеймах восточную и западную традицию написания образа.

Иконы данного иконографического извода находятся как российских, зарубежных государственных, так и в частных собраниях — Брянском областном музейно-выставочном центре, в храмах гг. Новозыбокова. Клинцы, р.ц. Климово, в белорусском «Ветковском музее старообрядчества и белорусских традиций» (Гомельская область Республика Беларусь) в Черниговском художественном музее, Национальном Киево-Печерском историко-художественном музее (Республика Украина), у частных коллекционеров Брянской области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Таранец, С.В.* Старообрядчество в Российской империи (конец XVII – начало XX в.) / под ред. члена корреспондента НАН Украины Г.В. Боряка. В 2-х. т. Т. 1. Киев, 2012. 704 с. Т. 2. Киев, 2013. 688 с.
2. Спас Нерукотворный в русской иконе / авт.-сост. Л.М. Евсеева, А.М. Лидов, Н.Н. Чугреева. М.: ОАО «Московские учебники и Картография», 2005. 440 с.; ил.
3. Живая вера. Ветка=Living Fath. Vetka / сост. Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова; автор текста Г.Г. Нечаева, пер. на англ. Язык А.В. Вдовичев. Минск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. 472 с.: ил.
4. Православная икона России, Украины и Беларуси: к 1020-летию Крещения Руси. Минск, Белорусская Православная Церковь, 2008. 208 с.: ил.
5. Невьянская икона начала – середины XVIII века / авт.-сост. Е.В. Ройзман, М.В. Ратковский, В.И. Балдин. Екатеринбург: МНИ, 2014. 224 с., ил.
6. *Кочергина, М.В.* Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.) демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Монография. Брянск: Издательство «ООО Ладомир», 2011. 451 с.: ил. 15.
7. *Кочергина, М.В., Дзюбан, В.В.* Образы Святого Николая Чудотворца Отвратного в старообрядческой живописи Стародубья и Ветки: художественные особенности и специфика иконографии // Преподаватель XXI век. 2018. № 3 (2). С. 247–258.
8. *Кочергина, М.В.* Редкие иконографические сюжеты в старообрядческой иконописи Стародубья и Ветки (вторая половина XVIII – XX в.) // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2017. No. 3(43). P. 34–44. (in Russian)

REFERENCES

1. *Kochergina M.V. Starodube i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760–1920 gg.) demograficheskoe razvitie staroobryadcheskih obshchin, predprinimatelstvo, duhovnaya zhizn, kultura. Monografiya.* Bryansk, Izdatelstvo «ООО Ladomir», 2011, 451 p. (in Russian)

2. Kochergina M.V. Redkie ikonograficheskie syuzhety v staroobryadcheskoj ikonopisi Starodubya i Vetki (vtoraya polovina XVIII–XX v), *Uchenye zapiski. Elektronnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, No. 3(43), pp. 34–44. (in Russian)
3. Kochergina M.V., Dzyuban V.V. Obrazy Svyatogo Nikoloy Chudotvorca Otvratnogo v staroobryadcheskoj zhivopisi Starodubya i Vetki: hudozhestvennye osobennosti i specifika ikonografii, *Prepodavatel XXI vek*, 2018, No. 3 (2), pp. 247–258. (in Russian)
4. *Nevyanskaya ikona nachala – serediny XVIII veka*, avt.-sost. E.V. Rojzman, M.V. Ratkovskij, V.I. Baldin. Ekaterinburg, MNI, 2014, 224 p. (in Russian)
5. Petrov Yu.A. *Dinastiya Ryabushinskih*, Moscow, Russkaya kniga, 1997, 197 p. (in Russian)
6. *Pravoslavnaya ikona Rossii, Ukrainy i Belarusi: k 1020-letiyu Kreshcheniya Rusi*. Minsk, Belorusskaya Pravoslavnaya Tserkov, 2008, 208 p. (in Russian)
7. *Spas Nerukotvornyj v russoj ikone*, avt.-sost. L.M. Evseeva, A.M. Lidov, N.N. Chugreeva. Moscow, Moskovskie uchebniki i Kartografiya, 2005, 440 p. (in Russian)
8. Taranec S.V. *Staroobryadchestvo v Rossijskoj imperii (konets XVII – nachalo XX v.)*, pod red. chlena korrespondenta NAN Ukrainy G.V. Boryaka, V 2-h. t., T. 1. Kiev, 2012, 704 p., T. 2. Kiev, 2013, 688 p. (in Russian)
9. *Zhivaya vera. Vetka=Living Fath. Vetka*, sost. G.G. Nechaeva, O.D. Bazhenova; avtor teksta G.G. Nechaeva, per. na angl. yazyk A.V. Vdovichev. Minsk, Belarus. Encykl. imya P. Broýki, 2012, 472 p. (in Russian)

Кочергина Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет МФЮА, kochergina_mv@mail.ru

Kochergina M.V., PhD (History), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow University of Finance and Law, kochergina_mv@mail.ru